

Панель

Так куда же идет Россия:

Вопросы для обсуждения:

1. Что было неизбежным в очередной российской "революции сверху" (конец 80-х — начало 90-х годов XX в.)?
2. Кто были ее истинными героями?
3. Каковы исторические последствия случившегося?
4. Возможное будущее: есть ли выбор пути?

*В.П.Данилов,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН, Интерцентр*

Вступительное слово

Тема панели "Так куда же идет Россия?" не претендует на обобщение и подведение итогов работы симпозиума. Совместный ответ на поставленный вопрос участников состоявшейся

дискуссии просто невозможен. Задача нашей встречи, на мой взгляд, ограничена выявлением мнений собравшихся здесь специалистов. Тем не менее мы сохраняем тему "Так куда же идет Россия?". В повседневность, как некую серую текучесть, познаваемую лишь через "микроскопы" специальных социальных, экономических, этнических, культурных и т.п. исследований, врываются события, видимые и вооруженным глазом, события, со всей очевидностью показывающие и непосвященному, куда идет Россия. К таким роковым моментам современной истории, без всякого сомнения, относятся события августа 91-го года и октября 93-го в Москве, декабря 91-го в Беловежье и декабря 94-го года в Чечне. Их истинная сущность для добросовестного взгляда видна сразу. Об этом свидетельствует, например, опубликованное вчера (17 декабря 1994 г.) в "Независимой газете" письмо Михаила Гефтера с протестом против начавшейся чеченской бойни и с горестным признанием в охватившем его "омерзении от нашего покорства российской нашей судьбе", особенно же от поведения интеллигенции. Я считаю письмо Гефтера выдающимся человеческим документом нашего времени, противостоящим рабски-угодливому призывам к "железной руке", псевдочуждым обоснованиям необходимости "авторитаризма либерального толка", любым оправданиям событий 3—4 октября 1993 г. Сейчас на наших глазах происходит саморазoblачение режима, установившегося в августе 1991 — октябре 1993 гг., а вместе с ним и сотворивших его политических сил.

Мы отнюдь не стремились ограничить дискуссии на нашей сегодняшней встрече роковыми событиями. Первоначальная программа пятой панели включала доклад профессора Т.Эммонса из Стэнфорда "Революция сверху в истории России", где предполагался не только общий взгляд на характерную особенность русского прошлого, но и оценка совершаемого ныне переворота именно как очередной "революции сверху". Можно лишь пожалеть, что профессор

Эммонс не смог принять участие в симпозиуме, но тема "революция сверху" будет неизбежно одной из главных сегодня, прежде всего в докладах об октябрьских событиях 1993 г. Значимость этих событий настолько велика и настолько тесно связана со всем последующим, что без их учета и анализа невозможно понять ни того, что происходит в нашей стране сейчас, ни ее последующего развития.

Псевдореформы, направленные на разрушение экономики и культуры, ограбление населения, криминализация общества, включая политические структуры, — все это и многое другое 3—4 октября 1993 г. было закреплено на государственном уровне. В те дни погибли последние надежды на демократическое развитие России, на действительно свободный выбор путей и форм жизни самим народом. До этих событий еще можно было питать какие-то иллюзии по поводу авторитаризма (реально утверждавшегося и проявлявшегося все более откровенно и грубо) как "переходной ступени от тоталитаризма к демократии". После октября 1993 г. подобные иллюзии носят явно искусственный характер.

Перевороту 3—4 октября 1993 г. у нас посвящены доклады М.Гефтера — об его месте в общем потоке событий ("Эпизод или Рубикон?"), В.Булгакова — о людях, в нем участвовавших, П.Волобуева — о политической сущности и перспективах установившегося тогда политического режима. Эти доклады имеют ключевое значение для работы нашей панели. Содержащиеся в них исторические реминисценции и аналогии уместны и важны, позволяют лучше понять сходство и отличие происходящего с тем, что уже бывало в прошлом, отчетливее представить себе его возможные следствия. Очевидным становится и ответ на поставленный М.Гефтером вопрос: "Рубикон!" Иначе говоря, значение событий 3—4 октября 1993 г. можно определить как решающий момент в переходе, начатом в августе 1991 г. и, как показывает чеченский "эпизод", еще не законченном и поныне.

Прямым предостережениям из прошлого посвящены интересные доклады Б.Розенберга о судьбе демократии в революционной России 1917 г. и М.Ферретти о сталинском наследстве в современном общественном сознании и поведении.

Чрезвычайную важность для темы "Куда же идет Россия?" имеет узел проблем о национально-государственных переменах. Е свету чеченских событий мы, возможно, с особенной ясностью начинаем осознавать их роковое значение. Доклад М.Мэндрас позволит обсудить весьма существенные аспекты современного понимания национально-государственного развития России.

Очень жаль, что на симпозиум не смог приехать Н.Верд (Франция, предполагавший выступить с докладом "Горбачев в современной оценке Запада". Без обсуждения роли "последнего генсека" и "первого Президента" тема нашей панели не может быть выяснена с достаточной полнотой. Негативизм российского общественного мнения об этом деятеле заставляет обратиться прежде всего к западным оценкам. Вот книга М.Геллера "Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева". Дата ее написания — август 1990 г., когда август 1991 г. еще никем не предвиделся и автор привычно хвалил Горбачева за перестройку, объясняя ее стремлением "оттянуть как можно дальше гибель советской системы"*. Однако действи-

* Геллер М Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева Л, 1991 С 4

тельные устремления и свойства натуры генсека к 1990 г. уже достаточно проявились, и это нашло отражение в книге.

Из многих, отмеченных автором свойств Горбачева стоит назвать всепоглощающее властолюбие и желание "играть все главные роли одновременно", а также бесконечное суесловие, призванное скрывать подлинные мысли и намерения (главное свойство "горбачевского стиля: мнимая откровенность и реальная ложь")*... Постоянные "изгибы генеральной линии", ее "противоречивость", смена "одних решений... прямо противоположными" были подчинены одной цели — "достижению власти". Для общества же "пять лет "перестройки" дали очевидный для всех итог: неудача экономических реформ, углубление кризиса народного хозяйства, обострение национальных конфликтов, возникновение центробежных стремлений, пробуждение социального недовольства и т.д. Внутренняя политика Горбачева обернулась крахом. Все его успехи — внешнеполитические**.

М.Геллер анализирует причины "невиданного успеха советского лидера за пределами его страны". Отмечены "дары" Горбачева Западу, которые "иногда кажутся чрезмерными" и приводят "в замешательство" западную дипломатию***. Но главное, по мнению автора, состоит в другом — "он строил себя по образу и подобию того, кого ждали" с октября 1917 г.: "миролюбивого, либерального, демократичного, но оставшегося верным социалистом". Причем, как многократно повторяет автор, "Запад выбрал Горбачева", поверив в его миролюбие, либеральность и демократизм. Не поверил Запад только в горбачевскую верность социализму, чем многие западные комментаторы, включая самого Геллера, были сильно удивлены****.

Социалистическая риторика Горбачева была всего-навсего данью его положению генерального секретаря Коммунистической партии, стоящей у власти. Ее неискренность выявилась довольно скоро. Поэтому никто не удивился тому, что после августа 1991 г. социалистическая риторика у Горбачева начисто исчезла (туманные высказывания в духе "социального партнерства" на деле ничего социалистического не содержат). Поведение Горбачева во время процессов по делу КПСС, по делу ГКЧП, по делу отказавшегося от амнистии генерала Варенникова само по себе проливает свет на многое в предшествующей истории, в том числе на события, связанные с превращением перестройки в "катастрофику", с развязыванием межнациональных конфликтов и развалом Советского Союза, с переменами в странах Восточной Европы на грани 80-х — 90-х годов. Выяснение всего этого весьма важно для ответа на вопрос: "Откуда и куда идет Россия?" Доклад Н.Верта — одного из крупнейших западных специалистов по современной истории России — был бы весьма нам сегодня полезен.

Дело, конечно, не в самой по себе личности Горбачева, какой бы она ни была. Дело в коренных пороках жестко централизованного бюрократического управления, сложившегося в советской системе и

* Геллер М. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. Л., 1991. С. 375, 380—381, 402—403 и т.д.

** Там же. С 385—395.

*** Там же. С. 386.

**** См. там же. С. 385, 391—392, 395.

породившего сталинский термидор (включая расправу над большевизмом), а затем и полное перерождение бюрократии в правящий класс, интересы которого и реализовывались в "катастрофике". Это большая проблема, требующая специального исследования, могла бы войти в программу нашего следующего симпозиума.

Попытка общего ответа на вопросы, откуда и куда идет Россия, предпринята Л.Гордоном и Н.Плискевич в докладе о "перекрестках" и "развилках" на пути от "тоталитаризма к демократии". Оптимистическое восприятие настоящего и грядущего встречается сейчас довольно редко. Тем более интересны его основания, особенно в случаях, когда речь идет о надеждах на развитие политической системы в России по "сценарию умеренного авторитаризма", своего рода "полуавторитарной-полудемократической эволюции". Это обстоятельство само по себе достойно внимания участников нашей панели.